

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Нежданов В.А., ведущий научный сотрудник Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга»

Обоснованы противоречия классической классификации социальной мобильности П. Сорокина, классифицированы виды миграции в качестве разновидностей территориальной мобильности, предложена классификация центр–периферийной мобильности.

Ключевые слова: социальная мобильность, классификация, миграция, территориальная мобильность, центр–периферийная мобильность.

На фоне переосмысления классического наследия социологической науки возникает все больше соблазнов отказаться от теоретических построений XX в. Появление книги британского социолога Дж. Урри «Мобильности», которая определяет социальное движение приоритетом социологии (изучение организации социума через конкретные исследования социальных систем, обеспечивающих это движение), обострило внимание к теории стратификации и мобильности П. Сорокина [3]. Действительно, классическая теория П. Сорокина больше внимания уделяет вопросам вертикального структурирования социума. Не смотря на кажущуюся пропорциональность в классификации социальной мобильности, ее часть, посвященная вертикальной мобильности, проработана более четко.

Согласно П. Сорокину, под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), т. е. всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую. Существуют два основных типа социальной мобильности: *горизонтальная и вертикальная.*

Под горизонтальной социальной мобильностью, или перемещением, подразумевается переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне.

Перемещение некоего индивида из баптистской в методистскую религиозную группу, из одного гражданства в другое, из одной семьи (как мужа, так и жены) в другую при разводе или при повторном браке, с одной фабрики на другую, при сохранении своего профессионального статуса, – все это примеры горизонтальной социальной мобильности. Ими же являются перемещения социальных объектов (радио, автомобиля, моды, идеи коммунизма, теории Дарвина) в рамках одного социального пласта, подобно перемещению из Айовы до Калифорнии или с некоего места до любого другого. Во всех этих случаях «перемещение» может происходить без каких-либо заметных изменений социального положения индивида или социального объекта в вертикальном направлении.

Под вертикальной социальной мобильностью подразумеваются те отношения, которые возникают при перемещении индивида или социального объекта из одного социального пласта в другой. В зависимости от направления перемещения существуют два типа вертикальной мобильности: *восходящая* и *нисходящая*, т. е. *социальный подъем* и *социальный спуск*. В соответствии с природой стратификации есть нисходящие и восходящие течения экономической, политической и профессиональной мобильности, не говоря уж о других менее важных типах [1].

В наиболее общем виде структура социальной мобильности представлена в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Структура социальной мобильности

Социальная мобильность	Горизон тальная	Географическая (территориальная), религиозная, политическая, семейная, профессиональная без смен и сдвигов в вертикальных социальных позициях		
	Вертика льная	Восхожде ние	Индивидуальные социальные перемещения	Экономическое, политическое, профессиональное и т. д.
			Создание или восхождение социальной группы	
	Нисхожде ние	Индивидуальный социальный спад	Экономическое, политическое, профессиональное и т. д.	
	Спад или дезинтеграция социальной группы			

Усложнение и маргинализация социальной структуры, значительное увеличение мобильности, ее интенсивности и латентных форм проявления на рубеже тысячелетий вновь заставляют обратиться к этой простой, на первый взгляд, схеме. Если стройная структура вертикальной мобильности не вызывает вопросов, то немного аморфная структура горизонтальной мобильности дает повод для разночтений.

Рассмотрим это на примере профессиональной мобильности. Вертикальная социально-профессиональная (или социально-трудовая) мобильность – это перемещение людей из одних социально-профессиональных групп, сфер занятости, видов трудовой деятельности и рабочих мест в другие с изменением социального статуса. Горизонтальная социально-профессиональная мобильность также включает в себя перечисленные позиции, но без смены статуса.

В экономической науке разновидностью горизонтальной географической мобильности является территориальная мобильность, что не противоречит схеме Сорокина. Как правило, под территориальной мобильностью подразумевают постоянную или истинную миграцию, т. е. движение людей в географическом пространстве с изменением постоянного места жительства (ПМЖ) при условии пересечения государственных или административных границ.

В то же время существует такое явление, как трудовая миграция, которая является территориальным процессом, или горизонтальной разновидностью социальной мобильности, но к постоянной миграции не относится. Сущностное атрибутивное свойство трудящегося мигранта состоит в том, что он переезжает в другую страну на время или ездит туда периодически, в то время как постоянное место его проживания остается прежним [1]. При этом в число трудовых мигрантов не включаются маятниковые мигранты, совершающие ежедневные поездки между местом работы и местом жительства, т. е. маятниковая миграция как разновидность социальной территориальной мобильности миграцией вообще не является, хотя временность пребывания на работе различается только по периодичности: сутки, сезон, год. За пределами 9 месяцев временно пребывающие работающие граждане фиксируются в отчетности Росстата как постоянные мигранты.

Итак, все определяется цикличностью трудового процесса: суточный цикл свойствен маятниковым мигрантам, сезонный – трудовым, а годовой цикл (более 9 месяцев) характерен для постоянных, или истинных, мигрантов. Изменение цикличности рабочего процесса, например перенесение режима охраны на другой объект, находящийся за пределами территории предприятия на расстоянии 200 км, автоматически переводит маятникового мигранта (например, охранника) в разряд трудовых. Таким образом, если критерий истинной миграции четко определен – смена постоянного места жительства, то критерий временной трудовой миграции – периодичность – является условным.

Наличие современных средств транспорта и виртуальной занятости делают этот критерий еще более размытым. Так, маятниковые мигранты, французы, работающие в Монте-Карло (центр игорного бизнеса в княжестве Монако), пересекают государственную границу ежедневно, а если эти мигранты живут в Италии, то они ежедневно пересекают 2 государственных границы. Другой пример – виртуальная занятость населения, проживающего на одной территории, а работающего на другой. Сложность классификации миграции с точки зрения социологической науки можно решить просто: *все эти виды миграции нужно отнести к разновидностям территориальной мобильности вне зависимости от цикличности трудовых процессов и наличия государственных границ.*

Теперь рассмотрим другой пример. Неотъемлемым элементом жизнедеятельности, наравне с процессом труда, является процесс отдыха. Потоки активного туризма и поездки на отдых не относят к разновидностям горизонтальной мобильности. В то же время эти процессы являются разновидностями миграции, так как связаны с массовым территориальным движением людей. Однако практика международного туризма дает множество примеров, когда турист остается работать в стране пребывания, будучи мигрантом, но при этом статус туриста теряет. Он начинает совмещать работу с отдыхом по выданной туристической визе. С точки зрения социологии он становится маргиналом, хотя сущностный статус его не изменился, т. е. он остался мигрантом. Участвуя в трудовом процессе, мигрант становится

«территориально мобильным», хотя он с самого начала миграционного движения и был таковым.

Таким образом, мы подходим к одному из самых противоречивых вопросов классификации миграции и территориальной мобильности – к вопросу о цели основной деятельности. Турист изначально является территориально мобильным, так как его целью может быть оплачиваемый трудовой процесс не зависимо от заявленной цели в туристической визе. Латентный характер такой мобильности не отменяет самой мобильности.

Существует огромный спектр видов миграции, которые являются разновидностями территориальной мобильности. Например, транзитная миграция, т. е. пересечение множества государственных и административных границ лицами с целью как отдыха и труда, так и совмещения этих процессов. Это становится образом жизни, современным номадизмом, новым кочевничеством, самой мобильной разновидностью человеческой деятельности, что нашло отражение в теоретических построениях Дж. Урри.

На рубеже столетий появились попытки пересмотреть терминологический аппарат П. Сорокина и нарушить стройную систему классификации мобильности. Т. Н. Юдиной было введено понятие «миграционная мобильность», которая означает переход индивидов и социальных групп из одних социальных слоев в другие в результате смены ими места жительства. Однако введение данного термина позволяет разрушить систему Сорокина и классифицировать горизонтальную мобильность и по другим основаниям – религиозным, политическим, семейным, профессиональным. Так, религиозную мобильность можно классифицировать как переход индивидов и социальных групп из одних социальных слоев в другие в результате перехода из одной конфессии в другую. Аналогичные определения и классификационные единицы можно сформулировать для политической, семейной и профессиональной разновидностей горизонтальной мобильности.

Тем не менее, теоретический потенциал классификации Сорокина далеко не исчерпан. Не ломая оснований классификации, можно в качестве дискуссии

предложить направление развития такой классификационной единицы, как «горизонтальная мобильность», которая у Сорокина не имеет восходящей или нисходящей разновидностей.

В 1975 г. Э. Шилзом в работе «Center and periphery: essays in macrosociology» была представлена «центр-периферийная» концепция общества, которая в настоящее время активно используется в политологии. С точки зрения Шилза, каждое общество, рассматриваемое под макросоциологическим углом зрения, может быть представлено как центр и периферия. Центр состоит из тех институтов (и ролей), которые осуществляют власть, будь то власть экономическая, правительственная, политическая, военная или культурная (в области религии, литературы, образования и т. д.). Периферия же состоит из таких слоев, или секторов, общества, которые воспринимают распоряжения и убеждения, вырабатываемые и назначаемые к распространению помимо них.

Подход Шилза можно было бы использовать в классификации горизонтальной мобильности Сорокина. Центростремительное движение социального субъекта или социальной группы в структуре «центр-периферия» может трактоваться как восхождение: социальный статус не повысился, а престиж за счет центрального положения поднялся. Например, религиозный субъект, религиозная организация переехала в центр России (в г. Москву). Социальный статус не повысился, а престиж поднялся. Политический субъект, политическая организация переехала в центр: социальный статус не изменился, а политический вес вырос. Профессиональный субъект, профессиональная организация переехала в центр: социальный статус не повысился, а профессиональный престиж вырос.

Аналогичная мобильность нисходящего типа может трактоваться исходя из центробежных тенденций. Центробежное движение социального субъекта или социальной группы в структуре центр–периферия может трактоваться как нисхождение: социальный статус не снизился, а престиж за счет утери центрального места упал. Например, религиозный субъект, религиозная организация переехала из центра России (г. Москва) на периферию –

социальный статус не снизился, а престиж упал. Политический субъект, политическая организация переехала из центра на периферию: социальный статус не снизился, а «политический вес» уменьшился. Профессиональный субъект, профессиональная организация переехала из центра на периферию – социальный статус не изменился, а «профессиональный престиж» снизился.

Таким образом, классификационная схема П. Сорокина может быть представлена в виде табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Классификационная схема П. Сорокина

Горизонтальная мобильность	«Центр-периферийное» восхождение	Индивидуальное социальное перемещение	Сохранение социального статуса
		Создание или восхождение социальной группы	
	«Центр-периферийное» нисхождение	Индивидуальное социальное перемещение	Сохранение социального статуса
		Спад или дезинтеграция социальной группы	
Вертикальная мобильность	Вертикальное восхождение	Индивидуальное социальное перемещение	Повышение социального статуса
		Создание или восхождение социальной группы	
	Вертикальное нисхождение	Индивидуальное социальное перемещение	Понижение социального статуса
		Спад или дезинтеграция социальной группы	

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сорокин П. А. Социальная мобильность, ее формы и флуктуации // Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. – 373 с.
2. Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты / отв. ред. Ж. А. Зайончковская. – М., 2003.
3. Урри Дж. Мобильности. М. : Праксис, 2012. – 576 с.
4. Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1105>